

Мёртвые души

(взгляд священника на некоторые явления приходской жизни)

Итак, если кто принимает на себя имя Христово, а того, что умопредставляется с сим именем, не являет в жизни, тот ложно носит сие имя... оно – бездушная личина с чертами человеческого образа, наложенная на обезьяну.

Свт Григорий Нисский¹.

К. Льюис написал, в свое время, в «Письмах Баламута», что бесовская игра с людьми «состоит в том, чтобы они бегали с огнетушителем во время наводнения и переходили на ту сторону лодки, которая почти уже под водой»². При внимательном рассмотрении окружающей действительности можно убедиться, что писательская пронизательность не подвела Льюиса. Если 15 лет назад можно было еще сомневаться и рассуждать о применимости тех или иных способов привлечения людей в Церковь и духовного влияния на их жизнь, то сегодняшнее положение требует выработки единой конструктивной позиции. Методы обрядовых отношений с людьми, поставленные в основу деятельности Церкви, показали свою утопичность. Именно эти методы стали причиной крена «на ту сторону лодки, которая почти уже под водой». Но сегодня, имея 1,5-3% населения, живущих по-христиански, против почти 90%, принимающих формальное участие в обрядах Церкви, мы продолжаем умножать число номинальных «христиан»³ и спорить о методах.

Для многих общественных организаций нашего времени «погоня за клиентом» оправдана меркантильными соображениями. С чичиковским размахом они зачисляют в свои ряды практически любого, кто проявил маломальский интерес. В Церкви подобные явления недопустимы, как противоречащие ее природе. Христианская жизнь не подчиняется законам диамата: тут количество в качество не переходит. Духовные изменения, как в жизни одного человека, так и целого общества не зависят от количества совершенных впустую Крещений, Венчаний, освящений, молебнов и прочих обрядов. «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»⁴, – учит Евангелие. Эти слова относятся не только к Крещению. То же самое можно сказать и обо всех остальных Таинствах и обрядах. **Кто будет веровать** и обвенчается..., кто будет веровать и освятит квартиру, машину, крест, икону и прочее, **тот примет благодатную помощь от Бога**. А без веры Причастие и все другие Таинства и обряды несут человеку осуждение по слову Христову. Однако, всё еще раздаются голоса в защиту некоторых неверных обычаев, вошедших в последнее время в церковную жизнь. «Огнетушителем» критики во время «наводнения» оккультизма,

1 Григорий Нисский, свт. Что значит имя христианин., М. Издательство в честь свт. Игнатия Ставропольского, 2006. – С. 9.

2 Льюис К. С. Письма Баламута. – Расторжение брака. М.: Fazenda «Дом надежды», 2005. – С. 88-89.

3[3] Согласно данным различных социологических опросов (проводившихся в РФ в конце 1990 – в начале 2000-х гг., число респондентов, назвавших себя православными, превысило число респондентов, назвавших себя верующими в Бога, примерно на 20 %. Можно было бы не принимать эти данные всерьез, но священникам приходится сталкиваться с ситуациями, когда, придя креститься, человек заявляет, что он не верит в Бога. Один священник выяснил у женщины, которая причащалась в течение 5 лет, что она не верит в Божество Иисуса Христа. А после каждого Причастия ей хотелось покончить жизнь самоубийством. Такие вот случаются парадоксы в иерейской жизни.

4 Мк. 16;16.

обрядоверия, магии и религиозного невежества зачастую пытаются затушить попытки возвращения в жизнь Церкви евангельских методов работы с людьми. Причем данная позиция проявляется как среди мирян, так и в среде духовенства, что иногда порождает парадоксальную необходимость применения административного ресурса для подтверждения евангельских норм.

25 апреля 2004 года в Курской епархии архиепископом Курским и Рыльским Германом был издан указ, запрещающий клирикам крестить людей без предварительной подготовки. Председатель миссионерского отдела Курской епархии в своем выступлении перед духовенством сказал, что видит в этом указе явное предзнаменование Божьего гнева. Сам Господь сказал: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам...»*⁵. И вот теперь уже недостаточно слов Спасителя. Теперь, для того, чтобы учить людей вере перед Крещением и после него, нужен архиерейский циркуляр. Похоже, что теперь уже совершение христианских Таинств над практически неверующими людьми называют «заботой о спасении душ». Если евангельские нормы в нашей жизни не действуют без применения административного ресурса, то, действительно, остается ждать только Божьего вразумления.

Современный церковный обычай взаимодействия с людьми, ищущими участия в обрядах и Таинствах Церкви, в силу объективных исторических причин утратил евангельскую и каноническую основу. В результате – формализация оснований принятия в Церковь, размытие норм принадлежности к Церкви, а также деформация экклезиологического сознания, которые крайне негативно сказываются на духовной жизни не только прихожан, но и священнослужителей. Данная проблема неоднократно обсуждалась на пастырских совещаниях и епархиальных собраниях. Однако до сих пор не заметно серьёзных подвижек в её решении на приходском уровне. Очевидно, что необходимо широкое и комплексное рассмотрение означенной проблемы с внесением конкретных изменений в повседневную приходскую практику.

Настоящая статья является попыткой обозначить некоторые вопросы, связанные с проблемой повсеместного распространения номинального христианства в настоящее время. Как показали беседы с прихожанами, данная проблематика волнует всякого ответственного христианина. Освещаемые в статье вопросы имеют исключительно практический характер и неизбежно возникают в ходе приходского служения священника.

1. Ответственное христианство

Не узнаешь, кто наш, кто от супостат наших. Царствует в умах какая-то анархия. Слишком много появилось “учителей”. Идет “распря в телеси” (1 Кор. 12, 25) церковном.

*Свщмч. Иларион (Троицкий)*⁶.

Необходимость ответственного и осознанного отношения к членству в Церкви с предельной ясностью и точностью обозначил еще в начале XX века свщмч. Иларион (Троицкий). В своем сочинении «Христианства нет без Церкви» он показал, что христианство без молитвенно-евхаристической жизни в Церкви – чудовищное заблуждение. Данное заблуждение, по словам свщмч. Илариона, берет свое начало в западном богословии, но широко распространено и у нас. Практическим его проявлением

5 Мф. 28; 19,20.

6 Слова свщмч. Илариона (Троицкого) цитируются из электронного издания книги «Христианства нет без Церкви». Библиотека форума "Православная беседа": <http://beseda.mscom.ru/library/>.

стало безответственное, а зачастую и враждебное отношение к Церкви тех, кто называет себя православным.

Сегодня, спустя век после написания трудов свщмч. Илариона (Троицкого), они не потеряли своей актуальности. Отсутствие **ответственного перед Богом и Церковью христианского миропонимания**, о котором говорил владыка Иларион, – это ключевая проблема современной церковной жизни.

Особенностью настоящего исторического момента является поиск новых способов организации приходской жизни и, соответственно, миссионерской деятельности. Если в советское время огромным благом для прихода было совершение богослужения, то сейчас этого явно недостаточно. Говоря об основных чертах современной церковно-общественной жизни на епархиальном собрании 15 декабря 2004 года, Святейший Патриарх Алексий II отметил: *«Сегодня в этой области нам приходится наблюдать ряд явлений отрицательного характера: это общая статичность церковного быта, отсутствие динамики в приходской деятельности, слабая посещаемость храмов молящимися, отсутствие религиозных интересов у подрастающего поколения»*. Наряду с этим, продолжает оставаться стабильно высоким процент людей, считающих себя православными и прибегающих к участию в отдельных обрядах и Таинствах Церкви. Сочетание слабой посещаемости храмов молящимися с высоким процентом тех, кто принимает Крещение, Венчание, заказывает отпевания, молебны и проч. свидетельствует о глубокой деформации церковного сознания. Эта деформация проявляется в конфликте между формальной религиозностью и опытом живой веры. Причем, приверженность формальной религиозности проявляется даже у постоянных прихожан, а иногда и у священнослужителей. **Сегодня формальная религиозность претендует на право быть единственной выразительницей христианской духовности**. Она удобна и не требует от человека аскезы и соответствия нравственным идеалам. Формальная религиозность пользуется популярностью в светском обществе. Ее распространение в церковной среде, вызывает обмирщение церковной жизни, согласие с мирскими обычаями. В свою очередь, обмирщение Церкви и безответственное отношение христиан к своим обязанностям и канонам являются важнейшими причинами извращенного отношения к вере и церковной жизни в миру. В миру же безответственное отношение к вере достигает своего пика и проявляется в отвержении самой Церкви.

Приведу слова свщмч. Илариона (Троицкого): *«Рядовые же “обыватели”, повторяем, о христианстве говорят обыкновенно с некоторым почтением: “Христианство, о! – это, конечно, высокое и великое учение. Кто же против этого спорит?”*. Так примерно отзываются о христианстве. Но в то же самое время считается как бы признаком хорошего тона быть в какой-то бессознательной вражде ко всему церковному. В душе многих наших современников как-то вместе уживаются почтение к христианству и пренебрежение к Церкви. Христианами, по крайней мере, не стесняются называть себя почти все, но о Церкви и слышать не хотят и стыдятся чем-либо обнаруживать свою церковность. Люди, по метрикам значащиеся “вероисповедания православного”, с каким-то непонятным злорадством указывают на действительные, а чаще всего, вымышленные недостатки церковной жизни...»

Обыватели, восхищавшиеся христианством во времена свщмч. Илариона, знали о нем не понаслышке. Они рождались и воспитывались в православной традиции. Закон Божий они выучивали в учебных заведениях. Богослужения они посещали в порядке выполнения государственной обязанности. Большинство же сегодняшних жителей нашей страны называют себя православными, не имея ни воспитания, ни даже самых поверхностных представлений о содержании веры. Знать люди стали меньше, а их недружелюбный настрой по отношению к Церкви сохранился. Люди совмещают в себе мощное стремление использовать Церковь в своей жизни для получения мистической помощи в бытовых ситуациях и неприязнь ко всему церковному.

Вот всего лишь несколько примеров из практики.

Одна будущая «крестная мама» из Обнинска согласилась стать «крестной» только при условии, что ей найдут храм, где священник не будет с нею беседовать перед Крещением. И родителям пришлось найти такой храм в одной из деревень (конец 2005 года).

В Обнинске же был еще более печальный пример (начало 2006 года). В одной из школ на классном часе учительница рассказывала детям о воине Евгении Родионове, который под пытками не отрекся от веры и отказался снять крест с груди. После рассказа учительница поинтересовалась, кто из ребят в классе крещен. Руки подняли около 80 %. «А у кого крестики есть?» – спросила учительница. Таких оказалось немного. Страшно не то, что их оказалось мало. Страшно, что на следующий день родители возмущались тем, что в школе идет «религиозная пропаганда». Ведь некоторые дети пришли домой и попросили родителей купить им крестики.... Возмущались родители, крестившие ранее своих детей.

Несколько лет назад в среднюю школу № 8 города Калуги, при поддержке городского Отдела образования, пыталась внедриться тоталитарная секта «Вальдорфская школа». Мне пришлось принимать участие в кампании по противостоянию данным попыткам. Так вот, директор калужской Вальдорфской школы в течение двадцати минут пыталась убедить меня в том, что она православная и даже пострадала за веру, крестившись в советское время.

Примеров достаточно. Понятно, что очень часто противостоят Церкви на всех уровнях, в том числе и на политическом, люди крещеные, называющие себя православными. Правильно ли считать их полноценными членами Церкви? А какое именование им дать? Как к ним относиться? Как относиться ко всем тем, кто живет обычной жизнью, забыв о христианском долге перед Церковью?

Нельзя сказать, что Церкви не нужны все те, кто забыл об обетах, данных ими или их восприимчиками во время Крещения. Даже если человек, крестившись, враждует против Церкви, не сознавая этого, его нельзя отвергать. Церковь призвана заботиться о спасении каждой души. Но, именно для спасения заблудших душ бесполезно признавать их полностью правоспособными членами Церкви, имеющими такие же права на участие в её Таинствах и обрядах, как и верные христиане. Данная практика противоречит каноническим устоям Церкви. Свщмч. Иларион (Троицкий) писал: *«А ведь в первые века отлучение от Церкви было самой обычной мерой церковной дисциплины, и все считали эту меру вполне законной и весьма полезной»*. Отлучение от церковного общения в первые века было органической частью всей церковной воспитательной системы и образа жизни христиан. Не имея того образа жизни, сегодня невозможно применять древние методы поддержания церковной дисциплины в полной мере. Но также недопустимо предавать их забвению, потому что они являются основанием правильного уклада церковной жизни. Задача сегодняшнего момента заключается в том, чтобы восстановить в укладе церковной жизни евангельские основания и каноническую дисциплину, научившись следовать им в современных условиях.

2. Отпавшие или «невоцерковленные»?

Состояние печальное! Вот это-то печальное положение нашей современности и должно всякого, кому дорога вера и вечная жизнь, побуждать проверить основное заблуждение современного нам предрассудка, по которому можно отделять христианство от Церкви. При руководстве слова Божия и писаний святоотеческих следует во всей глубине продумать этот важный вопрос: возможно ли христианство без Церкви?

Свщмч. Иларион (Троицкий).

Интересно, что пришедшее к нам с Запада губительное заблуждение о возможности существования некоего «христианства», независимого от Церкви, теперь облекается в одежду новой богословской «теории». Эту «теорию» вы не найдете в учебниках по каноническому праву и догматике, но о ней вам расскажет почти каждый прихожанин и, может быть, даже некоторые священники. Назовем эти рассуждения **«теорией пассивного членства в Церкви»**. В обиходе это «богословствование» проявляется в том, что крещеных, но не ведущих христианского образа жизни людей, называют лукавым словом «невоцерковленные». Подразумевается, что человек уже стал православным христианином, но ему не хватает самой малости – начать соблюдать нормы церковной жизни. Но, считается, что это мелочь, главное – крещеный человек.

Ложный стереотип позволяет невоцерковленных называть «православными». Но это противоречит логике канонов. 80-е правило VI Вселенского Собора ясно указывает, что человек, избегающий церковного общения, должен быть отлучен от Церкви. Три воскресных богослужения, пропущенных без серьезной причины, являются основанием для отлучения от Церкви. Причем, церковный обычай того времени подразумевал, на каждом богослужении верный христианин приступал к Причастию, если он не состоял в разряде кающихся. Отцы VI Вселенского Собора взяли за минимальную норму одно посещение за три воскресенья. Это, своего рода, духовный «прожиточный минимум», необходимый для души.

Сегодняшний обычай изменился. Утрачена евхаристическая напряженность церковной жизни. Но **это не значит, что в церковном организме исчез евхаристический принцип принадлежности**. Если отступить от данного принципа, то неизбежен переход на секулярные основания принадлежности к Церкви по факту формального наличия свидетельства о Крещении.

Конечно, соображения икономии⁷ допускают смягчение некоторых канонических требований при необходимости. Но нет никакой нужды для отказа от употребления канонов, говорящих о губительности отпадения от Церкви. Отказ от употребления данных канонов исключительно вреден **для духовной жизни и миссионерской деятельности**. Поэтому сегодня крайне важно вернуться на естественную для Церкви каноническую платформу оценки правоспособности ее членов.

Заглянем в учебник по каноническому праву прот. Владислава Цыпина. Данный учебник рассматривает состав Церкви следующим образом: Главой Церкви является

⁷ Принципом икономии называют неприменение в конкретных жизненных обстоятельствах всей строгости канонических норм из соображений пастырской необходимости. Икономия противоположна принципу акривии. Акривией называют применение всей строгости канонов в конкретных обстоятельствах жизни Церкви. И икономия, и акривия являются средствами, которые должны в равной степени способствовать душевному спасению верующих и противостоять греху.

Господь Иисус Христос, а в составе Церкви земной выделяются клирики, миряне и монашествующие⁸. Некие «невоцерковленные» здесь не обозначены.

Можно заглянуть и в древние источники церковного права. Там тоже не найти «невоцерковленных» (враждебных или пассивных), но правоспособных членов Церкви. Канонические сборники и труды древних толкователей канонов дают единственный вариант возможного неполноценного членства в Церкви – оглашенные, то есть люди, активно готовящиеся ко Крещению, стремящиеся стать членами Церкви. В составе Церкви, кроме клириков и монашествующих, каноны выделяют еще «верных» и «кающихся». Но все они активно проявляют свою веру.

Есть еще одна категория людей, которую выделяют древние источники церковного права, – «отпавшие» (добровольно или невольно). Среди *добровольно отпавших* церковную правоспособность приобретают *только люди, искренне раскаявшиеся в своем отпадении от веры*. Но даже к *раскаявшимся канона предельно строг*и. Святители Василий Великий и Григорий Нисский считают, что раскаявшийся в добровольном отпадении человек должен быть лишен Причастия до самой смерти. Правила I Вселенского Собора к раскаявшимся более милостивы, *«аще и не суть достойны человеколюбия»*. Показательно о них говорит 12 правило I Вселенского Собора: *«Благодатию призванные к исповеданию веры, и первый порыв ревности явившие, и отложившие воинские поясы, но потом, аки псы на свою блевотину возвратившиеся...: таковые десять лет да припадают в Церкви, прося прощения, по трилетном времени слушания писаний в притворе. Во всех же сих надлежит приимати в рассуждение расположение, и образ покаяния. Ибо которые со страхом, и слезами, и терпением, и благотворениями обращение являют делом, а не по наружности: тех, по исполнении определенного времени слушания, прилично будет приимати во общение молитв. Даже позволительно епископу и человеколюбнее нечто о них устроить. А которые равнодушно понесли свое грехопадение и вид вхождения в Церковь возмнили для себя довольным ко обращению: те всецело да исполняют время покаяния»*.

Ясно, что правило говорит здесь о возвращении к прежнему образу жизни после Крещения как о признаке отпадения. Этот признак позволяет соотнести «невоцерковленных» людей, «как псов на свою блевотину возвратившихся», именно с добровольно отпавшими. Возвращение к прежнему образу жизни в 12 правиле I Вселенского Собора осуждается в силу возвращения к идолопоклонству. В начале IV века в Римской империи отпадение от Церкви было связано с необходимостью принятия иной религиозной практики. Но в данном случае вполне допустима экстраполяция⁹ принципов правила на похожие ситуации. Если сегодня государство не требует поклонения идолам, это никак не означает, что вне церковного общения человек остается христианином¹⁰. Современные номинальные «христиане» неизбежно попадают под влияние астрологов, колдунов, целителей, магов, услугами которых они зачастую пользуются. А 61 правило VI Вселенского Собора приравнивает данные занятия к идолопоклонству и повелевает извергать из Церкви *«закосневающих ... в сем и не убегающих от таких пагубных языческих вымыслов»*. Кроме явного участия в языческих беззакониях, невоцерковленные «члены Церкви» совершают множество смертных грехов, несовместимых с христианской верой, считая их нормой жизни. Поэтому любая попытка канонически обосновать изобретение понятия «невоцерковленные» выглядит неубедительно.

Отпавший человек, как утративший благодатное общение с Богом, должен терять и церковную правоспособность. Он нуждается в искреннем (а не внешнем) сугубом покаянии, о котором говорится в последних словах 12 правила I Вселенского Собора. Таких людей никак нельзя назвать членами Церкви. Но употреблять

8 Прот. Владислав Ципин. Курс церковного права. Клин, 2002. – С. 174 – 176.

9 Экстраполяция – перенос.

10 Так, на сегодняшний день на территории Калужской области существует не менее 11 действующих языческих капищ, на которых совершаются жертвоприношения древним языческим богам славян.

канонический термин «отпавшие» по отношению к ним нужно с учетом современной ситуации. Ни в коем случае нельзя воспринимать его как выражение пренебрежительного отношения к тем, кто утратил связь с Церковью.

Отпавшие – это люди, нуждающиеся в особой деятельной заботе об их возвращении в Церковь. Сегодня отпадение от Церкви происходит при иных обстоятельствах, чем в древности, в силу изменения уклада церковной жизни. Отпадение в древности было явным предательством Христа, Церкви, своей евхаристической общины. Сегодняшний отпавший никогда не был членом евхаристической общины, в единстве которой он мог бы увидеть отражение благодатного единства всех верующих во Христе. Он не имеет даже приблизительного понятия о Христе, о домостроительстве нашего спасения, об обязанностях христианина перед Церковью. Поэтому его мера ответственности намного меньше, чем та, о которой говорят правила. Но это не означает, что изменилась природа Церкви и таинство Крещения перестало вводить людей в благодатное единство с Богом и со всей Церковью. В Крещении человек по-прежнему облачается во Христа. По-прежнему он произносит крещальные обеты и свидетельствует о своей вере «в единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь», даже если Символ веры за него прочитан священником. Если после Крещения человек не живет по-христиански, он теряет то благодатное общение, которое приобрел в Крещении. А это нельзя назвать иначе, как отпадением от Церкви.

Факт остается фактом: крещеный, но не живущий по-христиански человек является отпавшим. Причем сегодня огромная доля вины за его отпадение ложится на того, кто его крестил, но не позаботился о его просвещении. И именно здесь нужно искать причины появления псевдоканонического термина «невоцерковленные». Нужно отдавать себе отчет в том, что, признавая людей невоцерковленными, но правоспособными членами Церкви, мы пытаемся снять с себя ответственность за их духовное состояние: «Мы совершили Крещение, а дальше – их дело». Мы умываем руки и забываем о людях. И такое отношение называют «любовью», «заботой о спасении людей». Хотя, на самом деле, налицо преступное равнодушие к людям и ко Христу, Которому мы их обрुчили.

3. Попрание дарованной благодати

...истина Церкви поставлена в самую тесную связь с тайной Пресвятой Троицы. Люди, вступившие в Церковь и возлюбившие друг друга, подобны трем Лицам Пресвятой Троицы, которых Их любовь соединяет во единое Существо.

Свщмч. Иларион (Троицкий)

Следующей ложной богословской теорией, широко распространённой в современной церковной среде, является убеждение о благодатном призывающем действии благодати Крещения на человека независимо от его произволения. При этом, никто не задумывается о том, что за благодать дается в Крещении и может ли человек воспринять ее действие без соответствующего духовного настроя. **Утверждение, что благодать Крещения должна приводить нерелигиозного человека к сознательной церковной жизни, абсолютно безосновательно.** Если рассмотреть данное утверждение с догматической и канонической точек зрения, то окажется, что

1) из нерелигиозного состояния к сознательной церковной жизни приводит благодать условно именуемая «призывающей». **Призывающая благодать действует на всех без исключения людей независимо от того, крещены они или нет.**

2) в Крещении подаются благодатные дары, которые делают человека потенциально святым. Человеку всеается *семя святости, которое теснейшим и неразлучным образом связывает человека с Богом.*

3) с точки зрения Священного Предания, выраженной в святых канонах и творениях Святых Отцов, недопустимо, чтобы человек, принявший в Крещении Христа, абсолютно не изменил свою жизнь. *Благодатный дар, принятый в Крещении, несовместим с греховным, нецерковным образом жизни.* Полученные в Крещении дары, эти величайшие духовные сокровища, человек не может сохранить вне благодатного церковного общения.

Полученная в Крещении благодать не действует на человека магически, как того ожидают люди, имеющие слабое (а то и вовсе никакого) представление о смысле Таинства. Однако хуже этого наивного заблуждения то, что благодать кощунственным образом растаптывается греховными поступками, которые совершаются после Крещения.

Один священник рассказывал мне такой случай. Его прихожанка приютила у себя дома какого-то парня и все добивалась, чтобы батюшка окрестил его. Познакомившись с ним, священник отложил Крещение, видя, что тот еще не готов. Но ретивая прихожанка, не желая ждать, отвезла своего приемыша в соседнее благочиние, и «добрый» батюшка окрестил его. Примерно через месяц после Крещения парень совершил изнасилование и был осужден на долгий срок.

Есть еще один тяжелый случай, который произошел в Калужской епархии. Около одного из храмов к священнику подошел пьяный мужик и гордо сообщил, что накануне крестился. На вопрос священника, причащали ли его после Крещения, он пренебрежительно заявил, что «какую-то хрень давали».

В моей практике был случай, когда человек, отказавшись от предложенного ему собеседования перед Крещением, боясь, что не успеет окреститься до исполнения 40-летия. Он принял Крещение и сразу же причастился в соседнем с Обнинском городке. Когда через неделю после Крещения через знакомых людей я попытался пригласить этого человека, чтобы поговорить о вере и христианской жизни, оказалось, что он пребывает в пьяном состоянии и не способен беседовать. То же самое было еще через неделю...

Вот что делают люди с полученными в Крещении величайшими благодатными дарами. Можно ли попросту благодати признать духовным достижением в жизни человека? Никак нет! *Воспринятое недолжным образом Таинство действует в осуждение человеку.* То есть *душа, воспринявшая благодать и дерзко поправшая ее, духовно разрушается*¹¹. Убеждение, что благодать, полученная человеком в Крещении, должна приводить его к сознательной церковной жизни против желания – губительное заблуждение. Оно противоречит православной догматике и канонам. Не осознавая того, его сторонники стоят на позициях римско-католической догматики, содержащей учение о действии благодати независимо от человеческого произволения. У католиков считается, что благодать может действовать на человека просто в силу совершенного действия (обряда) «ex opere operato». Печально, что данное представление очень глубоко укоренилось в умах людей, именующихся православными. Люди уверены, что достаточно совершить чин Венчания, чтобы благодать действовала на них и на детей *независимо от образа жизни.* То же самое и с освящением машин, квартир и т. д. Люди уверены, что само совершение определенного чинопоследования обеспечит им некий духовный результат. Соучастие (sinergia – содействие, сотрудничество) здесь не подразумевается.

Данное заблуждение разбивается самой жизнью. Практика показывает: после того, как человек многократно вредит своей душе, попирая дарованную в Крещении благодать, не приходится ожидать, что, придя в Церковь, он достигнет духовного совершенства.

¹¹«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: «возвращусь в дом мой, откуда я вышел». И придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Мф. 12; 43-45).

Основательно нагрешив после Крещения, растратив данные Богом таланты, **в Церковь возвращаются только единицы крещеных**. Но и они уже не имеют ни того богатства, что было дано им в Крещении, ни жизненных сил. Их духовного потенциала не хватает даже на то, чтобы глубоко раскаяться. А уж о стяжании высоких добродетелей и говорить не приходится¹². После этого странно слышать сетования, что «оскуде преподобный», что мало Бог дает нам боговдохновенных старцев, что мало инициативных людей, способных нести социальное и иное служение в Церкви. А откуда им взяться? Кто мог бы в будущем стать образцом праведности, получив зачатки святости, усиленно прожигает их в грехе. Все инициативные люди тратят драгоценные силы на решение земных проблем, забыв о душе. А канонические средства, могущие остановить их, дать им почувствовать, что они живут несправедливо, пребывают в забвении.

4. Церковь должна «вынашивать» своих будущих чад, как заботливая мать!

Всякая молитва, в которой не утруждалось тело и не скорбело сердце, вменяется за одно с недоношенным плодом чрева, потому что такая молитва не имеет в себе души¹³.

Преп. Исаак Сирин.

Для того чтобы человек мог усвоить спасительное действие благодати Божией, не растоптать её, должны быть соблюдены очень важные условия. Они четко прописаны в канонических правилах. Но прежде чем говорить о канонах, лучше объяснить их при помощи сравнений. Одно из таких сравнений предлагает в лекциях по Введению в литургическое предание за 1993/94 гг. протоиерей Владимир Воробьев: *«Можно провести очевидную параллель: когда рождается ребенок на свет Божий, мы употребляем все усилия для того, чтобы все было благополучно, потому что мы знаем, от того, как он родится, может зависеть вся его жизнь. Если недоглядеть, если не помочь, он может задохнуться или остаться уродом. Очень важно, чтобы был помощник, был доктор, чтобы вовремя была оказана помощь, чтобы младенец, родившись на свет, тотчас же был принят в надежные руки, чтобы первые моменты его жизни были обеспечены надлежащим вниманием и любовью. Точно так же рождающийся духовно нуждается в том, чтобы рождение было правильно, чтобы оно было обставлено наибольшей заботой и любовью, чтобы рождающийся человек был бы принят сейчас же в лоно Матери Церкви. Чтобы благодать, которую он получает как новое дыхание жизни, развивалась в нем, чтобы эта жизнь, которая только теплится, могла разгореться в настоящее пламя. Как младенец в роддоме, так и здесь человек может задохнуться от нечистоты, которой везде много, которой много даже в храме. Он может быть изуродован недолжным отношением к нему, он может быть тяжело поврежден и остаться инвалидом на всю свою жизнь».*

12 Святитель Игнатий пишет, как отражается данная проблема на монашестве: «Ныне ослабевшее христианство приготовляет и доставляет, соответственно своему состоянию, слабых монахов. Ныне вступление девственника в монастырь – величайшая редкость! Ныне вступление лица, не стяжавшего порочных навыков, – редкость! Ныне вступление сохранившего неиспорченным здоровье, способного к монастырским подвигам, – редкость! Наиболее вступают слабые, поврежденные по телу и душе; вступают наполнившие память и воображение чтением романов...; вступают пресытившиеся чувственными наслаждениями... с совестью притупленную, умерщвленную... Для этих личностей борьба с собою очень затруднительна. Затруднительна она и по причине укоренившихся в них порочных навыков, и по причине утраты искренности, по неспособности к ней. По этой же причине затруднительно и наставление их» (Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. – Т. I. Аскетические опыты. – С.-Пб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1886. – с. 477).

13 Исаак Сирин. Слова подвижнические. – М., 1858. – Сл. 11.

Протоиерей Владимир Воробьев говорит о чрезвычайной важности момента духовного рождения человека, сравнивая его с обычным появлением на свет. Но ведь прежде чем родиться телом, ребенку нужно *прожить целую жизнь* в материнской утробе. Эта жизнь существенно отличается от нашей. В утробе человек еще не дышит самостоятельно, питание получает через материнскую кровь, его кровообращение организовано принципиально иначе, его окружает водная среда. Несмотря на значительные отличия в принципах внутриутробной и внеутробной жизни, нельзя признать внутриутробный период ненужным. Безумно вынимать зародыш из материнского организма и предоставлять ему возможность самостоятельно развиваться. Он мгновенно погибнет.

То же самое и в духовной жизни. Прежде чем родиться «водою и духом», должно произойти своего рода духовное зачатие – несомненное, живое, принятие человеческой душой действия призывающей благодати. Это должен быть *деятельный отклик* души, в которой образовался зародыш веры. Этот зародыш веры еще не может быть основанием полноценной духовной жизни. Ему потребно время и забота. Именно с такими зародышами веры и приходят люди в храм, прося Крещения, но, не осознавая своей неспособности к нормальной духовной жизни. Что должен сделать заботливый врач, если к нему пришла забеременевшая женщина? Вызвать у нее искусственные роды? Нет. Это называют убийством. *Но почему мы не даем созреть зародышу веры?* Пусть человек не осознает несовершенства его веры, пусть он обижается на то, что его не хотят сразу крестить. Неужели эти глупые и безосновательные обиды могут быть основанием для нарушения принципа «Не навреди!»? Ведь известно, что в духовной жизни спешка может привести к прелести и гибели даже опытных аскетов. А здесь перед нами отнюдь не опытный аскет, а «духовный зародыш». Его нужно оберегать даже от его собственного неразумия! Не успев сформироваться для духовной жизни, он может погибнуть так же, как эмбрион, брошенный на свалку.

Оглашение перед Крещением необходимо для души человека так же, как внутриутробный период развития необходим для формирования тела. Церковь должна «вынашивать» своих будущих чад, как заботливая мать!

Период оглашения должен глубоко отличаться от настоящей церковной жизни для полноценного усвоения всех благодатных даров. Тот, кто должен «питаться от крови матери» через пуповину, не сможет воспринять ее молоко. Соответственно, тот, кто еще не созрел для принятия Таинств, не сможет принять их во спасение¹⁴. В период оглашения человеку еще недоступно полноценное участие в сакраментальной жизни Церкви. Но он уже начинает отходить от мира. Это очень тонкий и уязвимый процесс. Его важно построить грамотно. Здесь нельзя спешить, нельзя оставлять человека без поддержки и чуткого руководства. К делу вхождения человека в сознательную церковную жизнь должны участливо относиться верные христиане и по возможности участвовать в нем. Будущему христианину нужна и молитвенная поддержка, и научение, и пример праведной жизни современных ему людей. В этом деле помогают беседы за чаепитием, специально подобранные книги и фильмы. Заметно и то, что проходившие тщательную подготовку

14 См. 1Кор. 11; 26-30. Данный отрывок из Послания к коринфянам говорит не только об ответственности в принятии таинства святого Причащения, но об ответственности по отношению ко всем остальным Таинствам. Можно сравнить слова Апостола «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор. 11; 26) со словами: «Неужели вы не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, *так и нам ходить в обновленной жизни*. Ибо если мы соединены с ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения...» (Рим. 6; 3-5). Участие в таинствах Евхаристии и Крещения одинаково ответственно. Спогребаясь Христу в Крещении, мы также «возвещаем смерть Господню» и должны это делать сознательно и ответственно. Иначе получается глумление над Таинством. «Подобие смерти», «подобие воскресения», «хождение в обновленной жизни», соблюдается исключительно формально только в обряде (при условии правильного его совершения), а реально человек не меняет жизнь.

люди часто участливо относятся к проблемам прихода. Участие в церковных делах также помогает им войти в сознательную церковную жизнь.

Конечно, подобный подход требует вложения сил и времени, а потому сегодня он не в почете. Проблемы Крещения обычно рассматриваются с точки зрения статистики¹⁵ и бухгалтерского учета, а не с позиции приведения душ ко Христу. **Прискорбно, что реально воцерковившихся никто не учитывает.** Зато количество «мертворожденных» членов Церкви фиксируется в отчетах, и о нём сообщается в епархиальное управление. Для чего нужна эта статистика крещеных «выкидышей»? Непонятно...

Очевидно, что рождение свыше – это одно из важнейших событий в жизни каждого человека, требующее серьезной подготовки. Устранение подготовки неизбежно приводит к **духовным уродствам и смерти.** О необходимости подготовки с предельной категоричностью говорят каноны Церкви.

5. Канонические условия подготовки к Крещению

...Божественные правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколебимое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных Апостолов, святых труб Духа, и от святых вселенских соборов, и поместно собирающихся для издания таковых заповедей, и от святых отцов наших. Ибо все они, от единого и тогожде Духа быв просвещены, полезное узаконили¹⁶.

2 правило I Вселенского Собора гласит: «...и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание». Вальсамон, толкуя это правило, однозначно утверждает: «...ни один неверный не допускается до крещения прежде довольного научения вере, потому что при сем нужно время для испытания. Того, кто поступает несогласно с сим, правило повелевает извергать».

О необходимости проявления усердия в вере перед Крещением говорит 45 правило Лаодикийского Собора: «По двух седмицах четыредесятницы, не должно принимати к крещению». В древности подготовке к Крещению был посвящен весь Великий пост. Это правило запрещает принимать на подготовку тех, кто пропустил первые две седмицы. Комментарии Книги правил разъясняют: «Кто сначала четыредесятницы, или по крайней мере в течении двух первых недель ея, не изъявил решительного желания принять крещение, и не начал готовиться: того правило не позволяет принимать к крещению в сию четыредесятницу, а ожидать дальнейшего усмотрения его усердия в вере».

7 правило II Вселенского Собора указывает на точный порядок, по которому нужно принимать людей в Церковь, и предписывает заставлять оглашенных пребывать в храме и слушать поучения: «В первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, потом в третий заклиняем их, с тоекратным дуновением в лице, и во уши: и тако оглашаем их, и заставляем пребывати в церкви, и слушати Писания, и тогда уже крещаем их».

А 46 правило Лаодикийского Собора требует не просто обучать людей вере, но и постоянно проверять, правильно ли они ее усваивают: «Крещаемым должно изучати веру и в пятый день седмицы давати ответ епископу или пресвитерам». В толковании на сие

¹⁵ Статистическим подходом можно назвать рассуждения о том, когда и сколько в храме покрестилось. При таких рассуждениях обычно упоминаются только периоды времени и количество крестин. Судьбы крестившихся при этом никого не волнуют. Не упоминаются даже их имена.

¹⁶ 1 правило VII Вселенского собора (выдержка).

правило Зонара отмечает очень важную для практической пастырской деятельности вещь. Тщательная подготовка к Крещению – это эффективное средство профилактики попадания людей в секты: *«А повелевает оно, чтобы просвещаемые, то есть, готовящиеся к просвещению и оглашаемые, изучали таинство веры и в пятый день каждой седмицы давали ответ епископу или пресвитеру, что узнали в течение седмицы. Это бывает для того, чтобы не был кто крещен, не быв посвящен в наше таинство, и, как не утвержденных, не был похищен еретиками»*¹⁷.

Правила указывают на необходимость изучения веры даже теми, кто был крещен в смертельной опасности без подготовки, но избежал смерти. 47 правило Лаодикийского Собора: *«В болезни приявшим крещение, и потом получившим здравие, подобает изучати веру, и познавати, яко Божественнаго дара сподобилися»*. Аристин так толкует это правило: *«Кто приходит в церковь с тем, чтобы креститься, тот должен изучать веру..., ибо не должно крестить их тотчас и прежде, чем открыта будет им вера. Кто болен и ищет креститься, должен быть крещен; потом, встав с одра болезни, он должен изучать веру, и познавать, что сподобился божественной благодати»*.

Важно, что мотивы, по которым человек ищет принятия Таинства, должны быть верными и предельно чистыми. Неверная мотивация принятия Крещения, при невызревшем состоянии души, делает ущербной и всю последующую духовную жизнь. Это видно из 12 правила Неокесарийского Собора. Оно запрещает рукополагать в священный сан того, кто был крещен в болезни: *«Аще кто в болезни просвещен крещением, то не может произведен быти во пресвитера: ибо вера его не от произволения, но от нужды (обстоятельств – прим. с.Г.К.): разве токмо ради после открывшейся добродетели и веры, и ради скудости в людях достойных»*. Аристин поясняет так: *«Кто пожелал крещения не по требованию какой-нибудь нужды, тот, поелику оно может омыть всякую душевную скверну, может быть производим и во пресвитера и в епископа.... А крещеный по причине болезни, как пришедший к просвещению не по произволению, но по нужде, не иначе может быть принят во священство, как если будут содействовать тому два обстоятельства – скудость в достойных людях и его подвиги после крещения»*.

Особенно интересен тот факт, что ущербная мотивация Крещения детей, с канонической точки зрения, недопустима. Об этом говорит 8 правило VII Вселенского Собора. Правило запрещает крестить младенцев, родители которых, будучи иудеями, притворно делались христианами: *«Поелику некоторые из еврейского вероисповедания, блуждая, возмнили ругаться Христу Богу нашему, притворно делаяся христианами, втайне же отвергаяся Его, и скрытно субботствуя, и прочее иудейское исполняя: то определяем, сих ни во общение, ни к молитве, ни в церковь не приимати: но явно быти им, по их вероисповеданию, евреями: и детей их не крестити...»*. Правило осуждает лицемерие, когда веру принимали по политическим мотивам, из-за определенных льгот, которыми пользовались христиане. Евреи, о которых идет речь, **тайно** держались своего вероисповедания. Что же говорить о тех, кто **явно** держится антихристианского образа жизни и убеждений, называя себя православным? Их также следует *«...ни во общение, ни к молитве, ни в церковь не приимати: но явно быти им, по их вероисповеданию...: и детей их не крестити...»*. Главный акцент здесь сделан не на национальную принадлежность детей, а на искренность намерений. **Мнимое обращение родителей к вере – это прямое каноническое препятствие для крещения их детей**. Мы вполне можем пользоваться логикой данного правила, тем более, что в истории уже есть подобный прецедент. Никодим Милош в толковании на это правило пишет, ссылаясь на Вальсамона: *«Относительно этого последнего, то есть, что не следует крестить детей этих мнимобращенных в христианство евреев, Вальсамон в толковании настоящего правила замечает, что и турки нечто подобное тому, что и евреи, делали и приводили своих*

17 В настоящее время практически все сектанты до попадания в секты были крещены в Православной Церкви.

детей к христианским священникам для крещения, смотря на крещение не как на таинство, но как на некое телесное лекарство. В толковании 84 правила трульского собора Вальсамон разъясняет, как это завелось у турок. Во время патриарха Луки (1156 – 1159) пришли в Константинополь некоторые из турок, заявляя патриаршему синоду, что они христиане, ибо в детстве были крещены в своей земле христианскими священниками. На вопрос же, как это могло случиться, когда они следуют мухаммедову закону, отвечали, что существует у них обычай крестить своих детей у православных священников потому, что, по их мнению, во всяком новорожденном ребенке находится злой дух и смердит, как собака, пока не получит христианского крещения. Из этого **собор заключил, что крещения, требуемого у христиан неверными, ищут последние не с добрым православным намерением, но ради телесного лечения, и не как средство, которое очищает от всякой душевной скверны, просвещает и освящает человека, но как некое лекарство и чародейство.** Таковое крещение, совершенно естественно, синод патриарший не мог признать правильным и потому определил, чтобы те турки, буде пожелали бы, **были вновь крещены.** Решение свое этот синод обосновал по аналогии на 8 правиле седьмого вселенского собора»¹⁸.

Также неправильно, как упомянутые в цитате турки, поступают и современные русские родители. Они тоже крестят своих детей «чтобы не плакал», «чтобы не болел», «чтобы не сглазили» и т. п. «Добрые православные намерения» здесь обнаружить можно очень редко.

Обобщая канонические требования к совершению таинства Крещения можно сказать, что от крещаемых требуется: 1) вера согласно православному Символу веры; 2) усердие в делах веры; 3) четкое знание и понимание веры, верная мотивация. От тех, кто совершает Крещение, требуется сугубая забота о готовящихся к Крещению, выраженная в молитве за них¹⁹, тщательном научении и испытании веры.

Нарушения канонических оснований и требований церковной жизни влечет за собой неблагоприятные последствия во всех ее сферах и проявлениях.

6. Каков почин, таков и результат

Духовные дарования и все вообще служения существуют в Церкви, по мысли апостола Павла, для совершения святых, то есть для нравственного возрождения христиан (Еф. 4, 12), “доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф. 4, 13).

Свицмч. Иларион (Троицкий)

Церковь – это цельный уравновешенный организм, живущий по установленным Богом законам, которые выражены в заповедях и канонической дисциплине. И нарушение отдельных заповедей или канонической логики неизбежно влечет за собой значительные искажения во всей церковной жизни. Современная практика совершения таинства Крещения – самый яркий пример такого нарушения. Святыми Отцами установлен естественный, продуманный, удобный способ вхождения человека в практическую христианскую жизнь. Этим способом вхождения в христианскую жизнь является огласительная система, предваряющая Крещение. Главная задача оглашения перед вхождением в церковную жизнь – дать человеку **урок ответственного отношения к**

18 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского. Т. I. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994. – С. 613 – 616.

19 19 правило Лаодикийского Собора.

своей душе, оторвать его ум от земных предметов и направить к небесным, научить человека незаметному повседневному подвигу, самоограничению. Уже готовясь к Крещению, человек должен получить прививку ответственного отношения к духовной жизни. **Если человек вступает в церковную жизнь, не получив урока ответственности, не почувствовав духовного напряжения, то ожидать от него серьезности и стремления к подвижничеству в дальнейшем бесполезно.** Так оно и получается. Очень многие крещеные люди открыто пренебрегают молитвенно-евхаристической жизнью Церкви. То есть, **Крещение, хотя и должно быть таинством вхождения в Церковь, но, в повседневной действительности, таковым не является** (и это не что иное, как профанация Таинства).

Приходят к сознательной церковной жизни очень многие прихожане не через Крещение, а разными «окольными путями». В основном в Церковь приходят через скорби или нужды уже побитые жизнью страдальцы. Чаще всего, это пожилые люди, большинство из которых женщины. И это притом, что Крещение принимают люди в младенчестве или в молодом возрасте. Но пока человек молод, он чуждается Церкви. Причина этого отчуждения не в том, что «негодная молодежь» не хочет знать Бога. **Молодежь не хочет знать карикатурную религиозную жизнь.** Именно карикатурное мнение о церковной религиозности прочно сидит в обывательском сознании.

Однажды я присутствовал на открытом уроке в одной из школ г. Обнинска. Среди карточек с заданиями для ребят была карточка с вопросом: «Разделяете ли вы точку зрения А. Тойнби о том, что с глобальными проблемами современное человечество может справиться только через религию?». Никто из учеников 10 класса не согласился с Тойнби. Одна девушка, обосновывая свою позицию, сказала, что церковная религиозная жизнь – это нечто неопределенное, внешнее, не касающееся существа жизни²⁰. Хотя это были слова десятиклассницы, я считаю, что она очень точно выразила отношение к церковной религиозности большинства современных деятельных молодых людей. Над этим фактом стоит задуматься. Каждому священнику приходилось сталкиваться с огромным количеством подобных ложных стереотипов, которые прочно сидят в головах крещеных, но чуждающихся церковной жизни людей. Почему у большинства крещеного населения в сознании укоренились стереотипы, несовместимые с христианской верой? Ответ прост: попораны законы взаимоотношений Церкви с людьми, ищущими Крещения и участия в других Таинствах. Нарушен принцип цельности Церкви. **Нарушение мудрых правил приема и адаптации людей к практической христианской жизни, приводит к искажению всей последующей за Крещением церковной жизни.** Кроме того, данное явление приводит к негативным последствиям во взаимоотношениях с внешним миром.

В первую очередь оно разрушает духовную жизнь верных христиан. Проблемы, связанные с Таинством Крещения, во многом определяют внутренние проблемы церковной жизни. То, с чем человек сталкивается при вступлении в Церковь, подсознательно воспринимается им как норма церковной жизни. Какое же впечатление о вере у него складывается после Крещения? Впечатление следующее: христианство – это непонятная архаичная вера, далекая от реальной жизни, содержащая ненужные ограничения и связанная денежными отношениями. Пробубнили непонятные молитвы, облили водой, намазали чем-то, поводили со свечами, взяли деньги и отправили – вот и вся вера. **Что легко дается, то мало ценится.** После такого обращения человеку чрезвычайно трудно воспринять понятия о духовных предметах. Он уже имеет опыт соприкосновения с сакраментальной жизнью Церкви. И этот опыт его не привлекает. Глубина души человека не затронута, не воспламенена.

Так формируется вера, о которой прот. Александр Шмеман писал, что *«русский человек верит в необходимость священника, как совершителя Таинств, но перестает*

20 Пересказываю смысл ответа, не имея под рукой его записи. Ответ девушки был в высшей степени серьезен и характерен для большинства современных **серьезных** молодых людей.

ждать от него чего-либо другого: научения, руководства, нравственного примера»²¹. Так мертвеют души. Мертвеют не только души людей, ищущих участия в Таинствах, когда они превращаются в заказчиков религиозных услуг. Мертвеют и души тех, кто эти «услуги» предоставляет. Вся приходская жизнь начинает выстраиваться на противоположных для Церкви мирских принципах.

Допуская наличие невоцерковленных «членов» Церкви, **мы подрываем в корне понятие о христианском долге, перед Богом и перед Церковью**. Исчезает вообще всякое понятие о долге²². **Осознание того, что люди, носящие печать Крещения и имеющие благодатное помазание, могут жить распутно, чрезвычайно ослабляет ревность в христианской жизни среди церковных людей**. Верные христиане не видят разницы в допуске к церковным Таинствам и обрядам фактических язычников и настоящих христиан. Человек может в течение 10 лет чуждаться церковного общения, не соблюдать посты и другие церковные установления, но, попостившись 3 дня или седмицу (из всего Великого поста), он будет наравне со всеми допущен к Причастию²³. Никого не волнует, что потом он опять на 10 лет может забыть о Причащении. А для того, чтобы собороваться, освящать квартиры, машины и т. д. даже поститься и исповедоваться не нужно. То же самое и с Крещением. Получается, что у нас целый ряд священнодействий совершается вне зависимости от принадлежности к Церкви. Позволю себе употребить выражение А. С. Хомякова и назвать данные священнодействия обрядами и «тайнствами мертвой веры». В подавляющем большинстве своем люди, участвующие в них, движимы нехристианскими мотивами²⁴. Современный церковный обычай допускает широкое употребление священнодействий²⁵ по ложным, суеверным мотивам. Таким образом, получается, что **современный церковный обычай постулирует необязательность следования христианским нормам жизни для обладания церковной правоспособностью**. А раз церковный обычай постулирует необязательность духовного подвига, аскезы для членов Церкви, то зачем особенно напрягаться тем, кто ведет церковный образ жизни? Ведь они и так «много» делают: службы, посты, молитвенные правила... По сравнению с невоцерковленными «христианами», они – уже подвижники. Когда подорвано понятие о христианском долге как таковом, соблюдение простейших норм внешнего обрядового благочестия воспринимаются «сверхдолжными заслугами». Но велика ли цена этих заслуг, если дела живой веры становятся в разряд необязательных (почти клубных) увлечений?

Наличие в среде православных христиан ложного понятия о церковной правоспособности номинальных «членов» Церкви является основанием для формирования превратных представлений о христианстве в нецерковной среде.

21 Прот. Александр Шмеман. Исторический путь Православия. – М.: Изд-во «Паломник», 1993. – С. 370.

22 Православию чужда практическая мораль католицизма с ее делением на спасение и совершенство, на евангельские заповеди и евангельские советы, на должное и сверхдолжное. Так, Римская Церковь учит, что святые праведники достигли не только спасения, но и совершенства, поскольку они в своей жизни исполнили не только евангельские заповеди, но и так называемые евангельские советы, и что поэтому они имеют «сверхдолжные заслуги.» Православная Церковь, однако, никогда не учила в том смысле, что человек для своего спасения должен совершить некий необходимый минимум добрых дел, и что все совершенное им сверх этого минимума составляет его сверхдолжные заслуги. В отличие от римско-католической юридической теории в православной сотериологии спасение человека понимается не как избавление от вечных наказаний, достигаемое благодаря наличию "заслуг," а как процесс духовного освящения и преобразования человеческой личности, совершающийся по мере ее приобщения к Божественной благодати, источнику обожения и святости.

23 В некоторых тяжелых случаях (тяжкая болезнь, отправление на войну) в виде исключения возможен допуск к Причастию того, кто не жил до этого по-христиански. Но ведь у нас все идет в качестве исключений.

24 Например, люди часто предлагают священнику «почистить углы», подразумевая освящение квартиры.

25 Это притом, что таинства Крещения, Миропомазания, Венчания совершаются единожды в жизни. «Черновой» вариант Крещения невозможен (повторное Крещение запрещено 47 апостольским, 36 и 59 правилами Карфагенского собора).

Современный крещеный, но отпавший от Церкви обыватель уверен, что он-то и есть самый настоящий христианин, а те, кто соблюдает посты да ходит на службы, – фанатики. Это заблуждение очень прочно сидит в умах, и выбить его почти невозможно. Даже священнику порой не удастся убедить человека в том, что его образ жизни не соответствует христианским нормам. Любой пьяница может назвать себя «православным», и ни у кого не возникнет сомнения, что это не так. Налицо фактическая **дискредитация звания христианина** и учения о необходимости внутреннего преобразования через подвиг. Таким образом, **свободно допуская** людей, чуждых Церкви, к полноправному участию во всех священнодействиях Церкви, **мы даем санкцию²⁶ на все непотребства, которые являются нормой в миру.**

Необходимо признать двойственность данного положения. С одной стороны, церковный обычай признает любого крещеного грешника полностью правоспособным членом Церкви. С другой стороны, каноны запрещают делать это, так как подобное признание является санкцией на греховную жизнь. Остается определиться. Если официальную церковную позицию выражают каноны, значит, надо осудить «обычай без истины», который «есть только древнее заблуждение», и бороться с ним. Если официальную позицию Церкви выражает обычай, то нужно отменить устаревшие каноны. Неужели нужны архиерейские циркуляры, которые запретили бы компромисс с грехом?

7. Контора или евхаристическая община?

Представьте себе круг..., предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга – Бог; радиусы же... суть пути жизни человеческой. Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу..., столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумеите и об удалении... Таково естество любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего.
преп. Авва Дорофей.²⁷

Отказ от евангельских норм вынуждает нас принимать секулярные основания устройства приходской жизни. Если проанализировать современное положение, то можно выделить ряд признаков секулярного приходского уклада. Объединив эти признаки, мы получим модель прихода. Назовем эту модель «приходом конторского типа», или, словами одного батюшки, «бюро обрядовых услуг».

В основу деятельности прихода, организованного по конторскому типу, ложится расписание богослужений и список обязанностей сотрудников. То есть, на основе расписания служб и перечня обязанностей собираются сотрудники храма и выполняют свою работу. Богослужения в этом случае начинают восприниматься как специфические мероприятия, организованные для удовлетворения религиозных и иных потребностей заказчиков. Люди нуждаются в удовлетворении своих потребностей, приход предоставляет им эту возможность. Приход конторского типа заинтересован, чтобы было больше **посетителей богослужений**. Посетители заинтересованы, чтобы их более качественно обслужили, помогли им отдохнуть душой, решить внутренние или семейные

²⁶ Санкция – разрешение.

²⁷ Авва Дорофей. «Душеполезные поучения». – электронное издание. Поучение шестое «О том, чтобы не судить ближнего».

проблемы при помощи обрядовых средств. Если посетителей не устраивает качество оказываемых им «религиозных услуг», то они идут в другую подобную организацию в поисках необходимого²⁸. Их неудовлетворенность и переходы мало беспокоят сотрудников прихода²⁹, потому что *для «бюро обрядовых услуг» важна не каждая отдельная личность, а наличие определенного количества людей-заказчиков «религиозных услуг»*, обеспечивающих существование организации. *Прихожане в этом случае не воспринимаются как «братия святого храма сего»*³⁰. Их так и поминают в ектениях и на Великом входе: отдельно «братию» и отдельно «прихожан». Взаимодействие посетителей богослужений и священно-церковнослужителей осуществляется только в плоскости удовлетворения религиозных и иных потребностей³¹. Между самими прихожанами отношения могут быть, но они всегда поверхностны: либо на уровне приветствий при встрече, либо на уровне обмена сплетнями. Приход, организованный по конторскому типу, не берет на себя ответственность заботиться о пожилых, необеспеченных, многодетных и т. п. прихожанах. Таким приходам свойственна миссионерская слабость: приходская среда не только не привлекает, но зачастую отталкивает искренне стремящихся ко Христу людей. Другой их характерной чертой являются поверхностные и сомнительные представления о православной вере у прихожан, широкое распространение среди них различных суеверий.

Потребительский дух, господствующий в современном обществе, творит себе в религиозной жизни форму прихода конторского типа, в котором прихожанин может удовлетворить свои «религиозные», реже эстетические и интеллектуальные потребности. Христианский же дух должен творить себе иную форму прихода – евхаристическую общину, в основе деятельности которой лежат евангельские нормы взаимоотношений и духовной жизни.

В настоящее время повсеместно наблюдается тенденция возвращения приходской жизни к каноническим основам. Иногда это стремление проявляется в виде обновленчества, сутью которого является внешнее подражание древности без следования духу древней Церкви. В этом случае решить проблему обмирщения приход пытается некоторыми поверхностными мерами, которые создают *иллюзию духовного оживления*.

Однако, появляется все больше обычных приходов, общины которых, избегая соблазнов обновленчества, организуют свою жизнь так, чтобы она в большей или меньшей степени соответствовала святоотеческому духу. Трудность устройства таковой общины заключается в отсутствии преемства духовного опыта и опыта организации правильной приходской жизни. На данный момент, имея разнообразные более или менее успешные образцы организации общинной жизни в отдельных приходах, нельзя указать конкретную форму, подходящую для всех. Миссионерская концепция РПЦ на 2005 – 2010 гг. подчеркивает необходимость созидания «евхаристических общин по примеру первоапостольской, созданной Самим Христом». Но апостольская община дает только принципы, к которым нужно подобрать формы, подходящие для современного человека. Поэтому вопрос о евхаристической общине XXI века остается пока открытым.

28 Нередко альтернативной организацией становится тоталитарная секта. Но ведь Церковь предусмотрена профилактика ухода в секты: «Крещаемым должно изучати веру и в пятый день седмицы давати ответ епископу или пресвитерам» (46 прав. Лаод. Соб.).

29 Почти каждый сектант, рассказывая историю своего обращения в секту, упоминает неприятную встречу с «сотрудниками» православных храмов, которая произошла перед его попаданием в секту.

30 Братией храма в этом случае считаются штатные (и иногда внештатные) сотрудники храма.

31 Иногда между священнослужителями и прихожанами возникает дружба, но содержание общения редко касается духовной проблематики. Здесь речь идет именно о конторской системе.

8. Миссионерский потенциал канонических норм

...ближайшая цель миссионерства состоит в созидании евхаристических общин по примеру первоапостольской, созданной Самим Христом, "до края земли".

Концепция миссионерской деятельности РПЦ на 2005-2010 гг.

Теперь необходимо затронуть некоторые миссионерские аспекты рассматриваемой проблемы. В данном параграфе будут затронуты некоторые вопросы так называемой «внутренней» миссии³².

Дело в том, что канонические нормы, выражая естественные законы исторического бытия Церкви, направлены на создание в ней оптимальной обстановки для осуществления миссии. Отступление от важнейших канонов неизбежно приводит к серьезным затруднениям в миссионерской деятельности. В кратком изложении проблему можно обрисовать следующим образом.

Перед миссионером на практике стоят три основных вопроса, без ответа на которые невозможно осуществление миссии: КОГО, КУДА и КАК нужно привести.

КОГО – аудитория приложения миссионерских усилий. Для осуществления «внутренней» миссии на этот вопрос ответить фактически невозможно. Подавляющее большинство носителей христианской культуры являются крещеными людьми. Вследствие того, что современный церковный обычай постулирует необязательность напряженной аскетической и евхаристической жизни для получения церковной правоспособности, таким людям не обязательно жить по-христиански. Им и так доступна полнота церковного общения. Они, при полном отсутствии духовной жизни, формально имеют возможность пользоваться теми же благами, что и верные христиане. Фактически, таким людям не к чему стремиться. Им незачем обременять себя «лишней» нагрузкой, которая будет отнимать часть времени и сил. Получается тупик: миссионеру нужно обращать в христианство людей, которые уже считают себя христианами и числятся членами Церкви! Нелегкая задача.

КУДА – христианское сообщество, способное воспринять новых членов Церкви. Таковым сообществом должна являться евхаристическая община при храме. А для того, чтобы быть способной принимать людей из мира, община должна иметь людей, ответственных и заинтересованных в этом. Человека нельзя просто привести в храм и бросить на произвол судьбы. Приведу пример. В течение Великого Поста в 2005 году мне довелось оглашать одну девушку. Занятия проходили раз в неделю, после воскресной Литургии. Девушка посещала (и сейчас посещает) всенощную и Литургию в воскресенье. Согласно договоренности, во время Литургии верных она выходила из храма и до конца службы помогала в трапезной. После службы был обед и беседа. Со временем на беседы и на службы начал ходить и жених девушки. Так прошел весь пост. В Великую субботу девушка была крещена. Интересно, что за все время, пока она помогала в трапезной, никто из прихожан, трудившихся на кухне, не сделал попытки познакомиться с ней и поговорить. Церковные держались несколько обособленно. Через несколько месяцев эта девушка со своим женихом решили обвенчаться. Обед после Венчания организовали в трапезной нашего храма. Накануне дня Венчания одна из сотрудниц нашего храма

³² «Внутренней миссией» называют евангельскую проповедь среди крещеных, но не просвещенных верой людей. Можно назвать данную миссионерскую деятельность «миссией наоборот». С канонической точки зрения, «внутренняя миссия» – это противоестественное явление. Практика показывает, что просвещение уже крещеных практически не приносит результатов. Тем не менее, проповедь среди непросвещенных – это основное поле деятельности современных миссионеров. И единственный способ сделать работу миссионеров эффективной – возвращение канонических оснований в уклад церковной жизни.

недоуменно спросила меня: «Батюшка, а почему они у нас обед будут делать? Какое отношение они имеют к нашему храму?». Пришлось объяснять недоброжелательной сотруднице, что они – практически единственные в нашем храме прихожане, вошедшие в приход законным каноническим путем. Вот такие парадоксы приходской жизни у нас случаются. На сегодняшний день такое настороженное отношение к новым людям характерно для многих приходов. Иногда можно заметить даже замкнутость, подобную сектантской.

Обычно миссионерством называют деятельность харизматических личностей, которые успешно проповедуют истины веры в миру. Соответственно, ключевой миссионерской единицей считается проповедник. На мой взгляд, важнейшую миссионерскую роль должна играть евхаристическая община, более или менее соответствующая евангельским нормам. Проповеднику без общины некуда приводить новообращенных. А община, даже без харизматических проповедников, способна привлекать и вводить в молитвенную жизнь новых людей. И вот эта-то важнейшая миссионерская единица у нас сейчас – большая редкость. А чтобы в общине конкретные люди отвечали за новообращенных и помогали им – это на грани фантастики. А между тем, для успеха миссионерства – это один из главных вопросов.

КАК – методы приведения людей в Церковь. В вопросе методов миссионерства сейчас имеются разногласия среди миссионеров. Но, не вдаваясь в эти разногласия, нужно обозначить принципиальные, на мой взгляд, но еще не разрешенные проблемы методологии миссии.

1. Направленность мероприятий.

Просмотрев списки мероприятий, которые сегодня повсеместно проводятся под рубрикой «Миссия», можно заметить путаницу. Культурно-просветительские и образовательные мероприятия везде именуется миссионерскими, а количество собственно миссионерских мероприятий весьма ограничено. В результате получается, что мероприятий огромное количество, а миссионерского эффекта нет. Если попытаться вычислить миссионерский КПД этих мероприятий (соотнести количество затраченных усилий и средств с количеством обращенных людей), то окажется, что он близок к нулю. Такая картина везде. И дело тут вовсе не в качестве мероприятий. Качество их часто бывает весьма достойным. И как культурно-просветительские, они, безусловно, необходимы. Дело в том, что ни одно из общеизвестных мероприятий, проходящих под рубрикой «Миссия», *не ставит своей целью непосредственное обращение ко Христу людей или создание и укрепление евхаристических общин*. Следовательно, они не соответствуют цели миссии. Соответственно, они не должны именоваться миссионерскими. Существует острая необходимость создания миссионерской обстановки и развития собственно миссионерских мероприятий, ставящих своей целью создание, укрепление евхаристических общин и приведение в Церковь людей.

2. Необходимость создания среды, благоприятствующей миссии.

На мой взгляд, важнейшее миссионерское значение имеют не только мероприятия, но и четко выраженная позиция Церкви по вопросам духовной жизни. Особенно это относится к такому вопросу, как деятельная принадлежность к Церкви. Позиция канонов в данном вопросе однозначна, но она не выражена в церковной жизни. Каноны требуют сознательного обращения. *Обращение – это ключевой момент в миссионерской деятельности*. Именно ради этого момента должна вестись огромная работа, которую принято называть миссионерской. *Но парадокс в том, что работа есть, а обращений после нее почти нет*. Их нет, потому что их не может быть в условиях, когда не действуют канонические нормы членства в Церкви и не продуман естественный порядок вхождения в христианскую жизнь. Говоря светским языком, процедура³³ воцерковления отсутствует. Соответственно, в методике миссионерской работы отсутствуют рычаги,

33 Процедура [лат. *procedere* – продвигаться] – порядок, последовательность конкретных мероприятий, необходимых для организации сложного дела.

которые позволяли бы миссионерам работать по схеме «проповедь > воцерковление». Нет возможности приводить и адаптировать людей к церковной жизни. Механизмы адаптации утрачены. *Из церковного обихода изъяты естественные методы стимулирования духовной активности, предусмотренные канонами.* Нет возможности работать на конкретный результат, и работа ведется в стиле приятной беседы о высоких материях без практической необходимости что-либо менять в жизни.

3. Значимость Таинства Крещения.

Крещение – это венец миссионерской работы. И вся миссионерская работа должна быть сориентирована на сознательное Крещение. При этом статус крещеного человека должен быть чрезвычайно ценным. *Крещение и участие в sacramентальной жизни Церкви должно быть желанным.* Человек должен стремиться заслужить его своей жизнью. Только при таком подходе он сможет во спасение воспринять Таинство и захочет продолжать христианскую жизнь. В современной же ситуации открытого попрания большинства канонов, связанных с Таинством Крещения³⁴, жизнь по православному укладу воспринимается как узколобость.

К вопросу о статусе Крещения относится и вопрос о торжественности совершения самого Таинства. Сейчас оно – рядовая треба, которая совершается в менее торжественной обстановке, чем панихида или молебен. В панихиде и молебне часто участвует хор и весь приход. А крестит батюшка обычно один, без хора и прихожан, которые в это время могут даже и мешать ему своей суетой. Такой образ совершения Таинства говорит о неправильном отношении к нему, как к заурядному событию. Ничто не показывает новокрещеному, что Церковь ждет его. Даже в момент духовного рождения он безразличен всем. Откуда у человека возникнет желание молиться в приходе, жить храмовой жизнью?

Торжественность Крещения, участие в нем прихожан будут способствовать преодолению их ревности: «А какое отношение новокрещенные имеют к нашему храму?». Торжественность совершения, участие прихожан само по себе решит вопрос об отношении новых членов к приходу.

Если говорить о миссионерском значении канонических норм, то необходимо признать их огромную важность. Отказ от канонических основ в приходской жизни лишает миссионеров опоры. Применение канонических норм упрощает решение миссионерских задач. Ответы на три практических вопроса миссионера будут следующими.

КОГО приводить в Церковь? В Церковь необходимо приводить некрещеных людей и отпавших от церковного общения. Причем, отпавшие должны четко осознавать свое положение. А верные христиане должны быть проникнуты сознанием особой опасности их положения и необходимости деятельной заботы об их возвращении.

КУДА приводить людей? В евхаристическую общину, которая готова их принять и имеет опыт мягкой адаптации людей к церковной жизни. Воцерковление человека можно сравнить с пересадкой нового органа в живой организм. Церковный организм не должен отторгать новых членов.

КАК приводить людей? Методы могут быть самыми разнообразными, но все они должны работать на изменение образа жизни людей и их воцерковление. Все дороги стремящегося к Церкви человека должны вести его к системе оглашения и сознательного

34 По-моему, на данный момент из всех правил, касающихся участия в таинстве Крещения не подвергается сомнению необходимость выполнения только 6 правила Тимофея Александрийского (о том, что нельзя женщине в нечистоте принимать таинство Крещения). Правила же о необходимости духовной подготовки просто забыты. А их достаточно много: 2 пр. I Вс. Соб., 45-46-47 пр. Лаод. Соб, 96 пр., VI Вс. Соб. и другие. Получается, что мы «ощеживаем комара» телесной нечистоты и «поглощаем верблюда» духовной скверны (Мф.23:24). Даже обрядовая сторона страдает. Несмотря на повеление 49-50 правил Святых Апостолов крестить погружением, большая часть взрослых принимает Крещение через обливание.

Крещения (или покаяния, если он уже крещен). Любой метод миссионерства должен формировать верное, возвышенное представление о Крещении и звании христианина.

9. Милости хочу, а не жертвы³⁵

...если мы предпочитаем жизнь во грехах, ни божественное Крещение, ни последующие за ним божественные Таинства не избавят от вечного осуждения.

Свт. Григорий Палама³⁶

«Милости хочу, а не жертвы» – именно этими словами Христа обычно пытаются оправдать людей, желающих принять таинство Крещения, но не намеревающихся жить по-христиански. Такой подход весьма странен. Ведь если быть последовательным, нужно по этому же принципу допускать и к другим Таинствам, например к Евхаристии. Бог может всех силой благодати привести к сознательному христианству. Зачем же чинить препятствия для людей на пути к Богу? Зачем отталкивать их от Церкви? Ведь сколько сотен и тысяч людей можно было бы причащать за каждым богослужением, если бы не было обычая готовиться к Причастию молитвою, постом и исповеданием грехов. Абсурдность такого подхода очевидна. Понятно, что подготовка нужна тем, кто готовится к участию в Таинствах. **Подготовка – это не пустые требования, а духовная помощь человеку.** Так почему же лишение человека духовной помощи называется «милостью»? Почему человекоугодие, потакание страстям и порокам называется «проявлением любви», «икономией»? Почему принцип икономии сейчас работает против Церкви, а не на благо ей? Почему икономией называют посприятие канонов о подготовке к Крещению, а любое упоминание о них становится акривией?

Слова Христа «милости хочу, а не жертвы» говорят только о милости к кающимся и изменяющим свою жизнь, приносящим достойные плоды покаяния. Но они не имеют никакого отношения к детям, которых мнимображенные³⁷ родители хотят крестить, «чтобы не плакали». Они не имеют отношения к тем, кто не желает узнавать основы веры и чуждается участия в богослужении. «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные»³⁸, – сказал Господь. Только те, кто ищет Христа как Спасителя от духовной смерти, нуждаются в Его милости. Остальные, считающие себя «здоровыми», здесь ни при чем. И пастырский долг каждого священника – воспрепятствовать всякому, кто, не имея искренних намерений жить по-христиански, пытается проникнуть в ограду Церкви. Напротив, каждому «больному», ищущему духовного врачевания, должны быть даны все необходимые средства духовной помощи (соответствующей обстоятельствам его жизни и потребностям).

Подвести итог сказанному выше можно словами священника Константина Пархоменко: «...если для какой-либо партии иметь мертвые души даже иногда выгодно (для статистики), то для живого Тела Христова, для Богочеловеческого организма иметь мертвые члены – значит страдать и болеть».

35 Мф. 9:13.

36 Григорий Палама. свт., Беседы (омилии). Часть 2. - М.: Паломник, 1993. – с. 128. Омилия XXXVIII. На 1-е утреннее воскресное Евангелие (Мф.28:16-20); в ней говорится и о том, что божественное Крещение не достаточно для спасения человека, если при этом он не проявляет тщания соблюдать Божии заповеди. О том же говорит свт. Иоанн Златоуст: «Ни крещение, ни отпущение грехов, ни знание, ни причастие таинств, ни священная трапеза, ни принятие тела, ни причастие крови, ничто другое из этого не в состоянии будет нам помочь, если не имеем жизни правой и удивительной и свободной от всякого греха» (Цит. по Страгородский Сергей. Патриарх. Православное учение о спасении).

37 См. § 5 истолкование 8 правила VII Вселенского собора.

38 Лк. 5; 31.

Если грех любого члена Церкви – страдание для Тела Христова, то какое же страдание Телу причиняют миллионы формально, по Крещению, принадлежащих Церкви оккультистов, сектантов, колдунов, экстрасенсов....

Именно поэтому следует непременно вернуться к практике обязательного курса оглашения для желающих креститься, существовавшей в Древней Церкви»³⁹.

Причем, в данном случае речь идет не о принципе «древнее, значит, хорошее», а о принципе целесообразности с учетом современных условий. История Церкви просто дает уникальный опыт, которым мы не имеем права не воспользоваться. К тому же, у нас есть не только древний опыт. Уже накоплено много современного опыта. В нашей епархии оглашение практикуется в Жиздринском, Людиновском, Малоярославецком, Обнинском благочинии⁴⁰. Есть концептуальные и методические разработки, интерес к которым проявляют даже в других епархиях.

Не все древние практики применимы в сегодняшних условиях. Но хорошо адаптированная, обкатанная практика оглашения – одно из первых, простейших и эффективнейших средств противостояния явлениям обмирщения в современной Церкви.

Вторым простым и эффективным средством стимулирования духовной активности является ***введение дифференцированного подхода в доступе к участию в Таинствах и обрядах Церкви для верных христиан и отпавших от Церкви***. Необходимо ввести в обычай современную норму, следуя которой можно было бы считать человека верным христианином. ***Крайне вредной для духовной жизни нужно признать неопределенность человека в отношении к церковным обязанностям***. Верным членом можно признавать только того человека, который признает свои обязанности по отношению к Церкви, евангельским заповедям и её канонам. Внешним критерием принадлежности к Церкви должно быть членство в конкретной приходской общине, подразумевающее участие в ее молитвенно-евхаристической жизни. Духовным «прожиточным минимумом» для христианина можно признать участие в Евхаристии один раз в пост⁴¹. Неправильно будет буквально применить к современным христианам требования 80-го правила VI Вселенского Собора⁴². Но безусловно вредным нужно признать и категорическое неприменение этого правила. Еще свщмч. Иларион (Троицкий) писал: *«Ведь за каждой политической партией признается неотъемлемое право отлучать от себя членов, которые изменили партийным взглядам и начали действовать во вред этой партии. Только Церковь Православная почему-то не может отлучать того, кто сам далеко ушел от нее и стал ее врагом! Только Церковь почему-то в своих недрах должна держать своих прямых врагов!»*.

Сегодня можно говорить о некоторой патологической боязни священнослужителей сообщить человеку о том, что его жизнь не соответствует христианским нормам. Поэтому именно на священнослужителях лежит значительная доля ответственности за столь частое отпадение людей от Церкви. Мы сохранили осознание того, что умирающему от болезни человеку полезнее знать, что его смерть близка. Это осознание дает ему возможность достойно подготовиться к встрече с Богом. Но неужели в достойной подготовке к встрече с Богом нуждаются только умирающие? Неужели здоровые телом не должны знать, что умирает и страдает их душа? Должны! Для них это знание важно тем, что они могут

39 Священник Константин Пархоменко. Таинство вхождения в Церковь. – СПб.: «Издательский Дом «Нева»», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 37.

40 Возможно, что я не упомянул кого-то «неведением, или забвением, или множеством имен» (лит. Васил. Вел.). Священников, которые радеют о возрождении практики оглашения много, и хотелось бы в данном вопросе иметь единство мнений.

41 Получится следующая норма: человек, не причастившийся без уважительной причины единожды в пост, отпадает от Церкви.

42 «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения».

принести достойный плод покаяния. Ещё это важно, потому что эти люди, начав дело своего спасения, могут еще послужить Церкви, если помочь им раскаяться. И наш долг – оказать им эту подлинную *милость*⁴³ и заботу.

Для того, чтобы отпавшие раскаялись, недостаточно просто ждать этого. Иначе мы будем похожи на законников, о которых Господь говорит: «*Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разума: сами не вошли и входящим воспрепятствовали*»⁴⁴. Неверно толкуя Закон, древние книжники и фарисеи учили, что спасение наследуют исполнители его обрядовых постановлений, за что были осуждены Богом. Оставив попечение о спасении душ в Боге, они говорили, что для спасения достаточно обрезания, как видимого знака принадлежности к Израилю, суббота и выполнения многочисленных (613 пунктов) обрядовых предписаний (по принесению установленных жертв и т. п.). Законники понимали веру как совокупность обрядовых постановлений, почему и «*сами не вошли*». Вряд ли нам сегодня стоит повторять их печальный опыт. Обязательное научение истинной вере – вот «*ключ разума*», который необходим людям.

Очевидно, что в сегодняшней ситуации нужна продуманная система мер: во-первых, по возрождению евангельских оснований уклада церковной жизни; во-вторых, по возвращению крещеных людей в лоно Церкви. Первым шагом по возвращению людей должно *быть признание их отпавшими и нуждающимися в особой заботе об их воцерковлении*. Вторым шагом должен стать дифференцированный подход в допуске к участию в священнодействиях Церкви для верных и отпавших (Крещение детей, Венчание, отпевание, освящение машин, квартир, крестиков,). Разница в подходе должна зависеть от степени участия человека в молитвенно-евхаристической жизни Церкви. Например, тех, кто желает креститься, но не проявил усердия в посещении богослужения, достаточно посвящать только в чин оглашенных. Каждое совершение треб с отпавшими должно сочетаться с *обязательной*⁴⁵ (достаточно продолжительной – 3 – 4 встречи с беседами, а не получасовой) катехизацией. После катехизации должно быть присоединение. Проще всего присоединять через Исповедь. Третьим шагом должна быть разработка комплекса мероприятий по развитию общинной жизни на приходах. Одновременно с этим необходимо развивать институт приходских «кураторов новообращенных» (своего рода восприемников). Таков примерный перечень практических шагов по возвращению отпавших.

Не нужно бояться того, что конструктивная позиция Церкви, требующая реального нравственного изменения жизни, отпугнет людей. Напротив, люди всегда понимают заботу, даже если она проявляется в строгости. И именно отсутствие строгости сейчас воспринимается как слабость и равнодушие Церкви. Первыми на изъязы жизни Церкви обращают внимание ее противники. Сторонники либеральных ценностей *в официальных обращениях* к архиереям указывают на незначительное количество верных христиан как на основание для ограничения нравственного влияния Церкви на общество⁴⁶. То есть, даже некоторые недруги Церкви не признают номинальных «христиан» христианами. Иные, напротив, пытаются показать её слабость, признавая номинальных членов полноценными. От мусульман можно услышать высказывания о том, что Православная Церковь слишком слаба, раз не оказывает реального нравственного влияния на людей, считающих себя христианами.

43 Мф. 9:13.

44 Лк. 11:52.

45[45] Исключение могут составлять только случаи тяжкой болезни, смертельной опасности и отправления на войну. Заниматься данной катехизацией вполне может любая огласительная школа.

46[46] Леонид Гозман, заместитель Председателя Политсовета Союза Правых Сил, 17.04.2006 в открытом письме митрополиту Кириллу (Гундяеву) в ответ на его выступление на Всемирном русском народном Соборе (4-5 апреля 2006 г.) заявил: «Русская Православная Церковь... объявляет сегодня именно себя ответственной за нравственность не только своих прихожан, но и всего общества. ...такого рода претензии в светском государстве и в нерелигиозной, в целом, стране – Ваши прихожане составляют никак не больше нескольких процентов населения – вряд ли вполне обоснованы».

Необходимость выраженной заботы и строгого влияния Церкви на духовно-нравственное состояние людей высказывается даже в современной художественной литературе. Елена Чудинова в своем романе «Мечеть Парижской Богоматери» высказывает мысль о том, что Православная Церковь сегодня идет по стопам Католической, повторяя ошибки католиков. Причем, по мнению Е. Чудиновой, именно стремление католиков к послаблениям приводит к быстрому распространению ислама среди коренных европейцев. Свои рассуждения писательница подтверждает реальными статистическими данными, над которыми стоит поразмышлять. Словами героя своей книги католического священника Лотара из 2048 года автор обращается к читателям: *«Как католику, мне довольно горько об этом думать. Был момент, когда православие могло спасти Европу от ислама. Все те же грабли, на которые наступил Второй Ватикан: когда Церковь идет путем послаблений, чтобы удержать паству, люди в один прекрасный день начинают тосковать по жестким регламентациям. [Текст сноски: «Только в одной Дании в период 1990— 2000 гг. ислам приняло, по самым скромным подсчетам, от 3 000 до 5 000 европейцев. Первый канал датского телевидения начал в 2004 году трансляцию пятничных проповедей из мечети Копенгагена. Последняя судорога духовности: скажите мне, чего нельзя! На датском языке проповедует имам Абдольвахид Бедарссен, датчанин. В Германии число обращенных в ислам этнических немцев составляет от 13 000 до 60 000 человек, причем число обращенных за 2003 год вдвое увеличилось в сравнении с 2002 годом»]*⁴⁷. Динамика налицо.

Факты свидетельствуют, что мы живем в переломный момент истории, дальнейший ход которой, как и наша вечная участь, зависит от того, как мы сегодня ориентируемся. Следуя заповеди Спасителя, мы должны устраивать свою личную духовную жизнь и уклад церковной жизни на прочных основаниях: *«строить дом на камне»*⁴⁸ деятельной веры. Причем, в деле устройства церковного уклада важна роль не только священнослужителей, но и мирян. Правильные рассуждения и красивые обряды, за которыми скрывается беспринципность в духовных и нравственных вопросах, не способны реально влиять на нашу собственную жизнь и души окружающих нас людей. Ответственность перед Богом, Церковью и ближними требует сегодня от каждого христианина определить свое отношение к наиболее болезненным вопросам повседневной приходской жизни и принять участие в их решении.

47 Чудинова Е. Мечеть Нотр-Дам: 2048 год. – М.: Лепта-Пресс, 2005. – С. 126-127.

48 Лк. 6;48.